

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Художник

В один из выходных дней мы с мужем посетили выставку одного местного художника в выставочном зале при краеведческом музее нашего города. Выставка занимала несколько небольших залов и состояла из самых разных работ автора, от рисунков простым карандашом, акварели, до картин живописи маслом на холстах.

Был жаркий июльский день, я была одета в легкое летнее платье светло-сиреневого цвета, на ногах у меня были босоножки, а муж был одет в светлые брюки и рубашку бело-фиолетового цвета в крупную клетку с коротким рукавом и летние туфли.

Мы рассматривали картины, переходя от одной работы к другой. На выставке было совсем немного посетителей. В залах было тихо и спокойно. Мы с мужем иногда вполголоса переговаривались друг с другом, обмениваясь своими впечатлениями от картин, иногда узнавая в них знакомые пейзажи нашего родного города и края.

В один из таких моментов к нам подошел пожилой мужчина, на вид лет 60—65, ростом около 170 см., плотного телосложения, жгучий брюнет с аккуратной густой бородкой и усами. Несмотря на свой возраст, у него практически не было седых волос, а его пышные кудрявые волосы на голове были уложены в прическу с зачесом назад. Он был одет в костюм светло-кофейного цвета в полоску, белую рубашку и галстук. Галантно поклонившись, он представился нам:

— Владимир Федорович, Ваш покорный слуга и хозяин данной выставки!

Мы представились мы в ответ.

— Так это ваши работы? — поинтересовалась я.

— Да, Агата, — парировал мой собеседник.

— Очень мило, — заметила я, указывая на портрет молодой девушки, возле которого я как раз стояла.

— Да, это одна из моих работ, — ответил Владимир Федорович.

Затем продолжил, обращаясь уже к моему супругу:

— У Вас очаровательная жена, у нее красивое выразительное лицо и великолепная фигура, я тут некоторое время за вами наблюдаю...

— Спасибо, — ответил мой муж на комплименты в мой адрес, я лишь улыбнулась в ответ, глядя в глаза художнику.

— И улыбка, ее улыбка совершенно обворожительна, с удовольствием бы ее написал — неожиданно проговорил он, скосив на меня взгляд своих темно-карих, почти черных глаз.

Муж улыбнулся и ответил ему:

— Я совершенно не против, хочет ли она этого, спросите ее сами.

Закончив разговор, муж продолжил свое движение по залу, оставив меня наедине с художником.

Владимир Федорович подошел ко мне совсем близко, и, перейдя почти на шепот, тихо проговорил:

— С большим удовольствием написал бы Ваш портрет. Что Вы по этому поводу думаете...

— Я даже не знаю, — несколько растерянно проговорила я, так как заданный мне вопрос застал меня врасплох.

— Вот моя визитка, там мой телефон, позвоните мне, когда сочтете возможным, я сообщу

мой домашний адрес, мы с Вами договоримся о встрече, я буду ждать Вашего звонка, — сказал он, вкладывая мне в руки свою визитку и одновременно целуя их.

— Хорошо, — ответила я.

— Вы, просто прелесть, Вы не представляете, как мне приятно будет Вас встретить у себя дома, — наконец, закончил он свою фразу, так похотливо продолжая удерживать мою руку в своей руке, слегка сжимая ее и поглаживая своими пальцами, что я поняла про себя, что это приглашение на секс.

Я кивнула ему в ответ, подарив трогательную улыбку, и отправилась догонять своего мужа.

Когда мы с мужем уже вышли с выставки, муж мне весело сказал:

— Ну что, поздравляю, у тебя появился еще один поклонник!

Я только загадочно улыбнулась в ответ.

А примерно через недели три, или даже через месяц, я вдруг случайно наткнулась в своей сумочке на визитку художника, и мне захотелось позвонить ему. Я хотела флирта с художником и знала, что он тоже хочет меня.

Я набрала номер его домашнего телефона, и через несколько длинных гудков в трубке раздался его мягкий бархатный голос:

— Алло, я Вас слушаю...

— Здравствуйте, Владимир Федорович! Это Агата... Мы познакомились с Вами на Вашей выставке. Помните меня? — сказала я.

— Аааа... — протяжно проговорил он. — Как же, как же, не помнить такую красавицу! Агаточка, добрый день! Вы, мой ангел! Рад Вас слышать!

— Вы хотели меня нарисовать, — нежно проговорила я ему в ответ.

— С огромным удовольствием, записывайте мой адрес, — он продиктовал мне свой адрес и мы договорились с ним о встрече на следующий день днем.

Я предупредила мужа о моей встрече с художником, чтобы он не искал меня и в назначенное время на следующий день, уйдя пораньше с работы, отправилась на свидание.

Я надела на себя нижнее кружевное белье белого цвета, бюстгальтер и соблазнительные трусики, слегка закрывающие попку, легкий сарафан белого цвета с синим горошком до пола, с разрезом до середины бедра спереди, и легкие на высоком каблуке босоножки белого цвета. Художник жил в старой части города в одной из пятиэтажек с маленькими балкончиками постройки времен хрущевской оттепели, и я отправилась навстречу к нему пешком. Она была застелена чистой белой простыней и убрана двумя белыми подушками, сиреневое легкое покрывало было слегка откинуто в сторону, будто приглашало в кровать. Увидев разобранную постель, я поняла, насколько он заранее готовился к встрече со мной.

На тумбочке около кровати также лежало несколько работ художника. Это были в основном наброски с сюжетами для будущих картин, как пояснил это сам Владимир Федорович. С разрешения художника, я взяла их в руки, и стала перебирать их одну за другой, просматривая его творчество. Среди рисунков были и пейзажи, и портреты, и рисунки с натуры. Среди просмотренных работ меня привлекли несколько рисунков с натуры обнаженных девушек, они были молоды и целиком обнажены. Одни выглядели скованными и зажатыми, другие напротив раскрепощены, и выставляли напоказ свои прелести, кто лоно, кто попку.

Художник с интересом наблюдал за мной и то, как я рассматриваю его работы и то, как реагирую на откровенность его работ. Рисунков в стиле ню было около десятка. Просмотрев,

рисунки я спросила его:

— А кто Вам позировал?

— Это все мои студентки... Я когда-то преподавал в колледже... (он несколько замялся и скомкал свой ответ, не договорив начатую фразу, позже я узнала от него самого, что у него был роман с одной из студенток, за что он и был уволен с должности преподавателя).

— Ясно, — ответила я, тактично давая понять, что вполне удовлетворена его ответом, и он может не рассказывать больше, если не считает это нужным.

— А пойдете пить чай, я хочу Вас непременно угостить чаем, — закончил он, переводя разговор от творчества, и, пригласив меня к столу на кухню.

Мы прошли на кухню, где Владимир Федорович, на правах хозяина, гостеприимно угощал меня черным чаем с домашним вареньем из черной смородины. За кухонным столом наш разговор перешел на личные темы. Владимир Федорович рассказывал мне о себе, о том, что был женат и давно уже разведен и живет один, коротко снова упомянув о том, что в последние годы преподавал в местном колледже, но сейчас больше занят творчеством и огородничеством. Еще, Владимир Федорович рассказал о себе, что на досуге увлекается игрой в шахматы, является членом шахматного клуба города и иногда любит поиграть с приятелями. При этом он не забывал спрашивать меня о моей личной жизни, об отношениях с мужем, о моей семье, отдельно спросив меня, не ревнив ли мой муж, и как он отнесся к моему визиту к нему.

Узнав, что муж совсем не ревнует меня, и по этому поводу ему совсем не стоит беспокоиться, художник стал смелее, и едва дождавшись того, как моя чашка с чаем опустеет, предложил пройти в его мастерскую, или еще он называл эту комнату — рабочим кабинетом.

Он усадил меня в кресло, при этом тщательно выбирал ракурс и мое расположение в кресле, поправляя то плечи, то положение головы, пока, наконец, не остался доволен, тем как я ему позирую в кресле.

Сам, расположившись, напротив с мольбертом, начал свою работу. Я, целиком отдалась его творчеству, сидела, не шелохнувшись, позируя ему в сарафане, выставив вперед сомкнутые колени и слегка обнажив одну ногу в разрезе спереди.

Во время его работы над рисунком мы продолжали общаться, художник рассказывал мне о себе, о своих работах, не забывая восторгаться моей внешностью и красотой, делая мне комплименты, и, высказывая свою зависть, моему мужу по этому поводу. Я лишь улыбалась, и шутила ему в ответ.

Наконец, по прошествии, примерно часа, Владимир Федорович известил меня о готовности его наброска. Интересный и трогательный портрет, с большим сходством с рисунка смотрела на меня молодая и симпатичная женщина, точнее, я сама. Отложив рисунок в сторону, он сказал, что еще вернется к нему позднее.

Владимир Федорович сказал мне, что это еще не все и сейчас он сыграет что-нибудь для меня на пианино. Я ответила, что с большим удовольствием послушаю его игру. Художник сел за инструмент и стал играть. Зазвучали классические мелодии, я пробовала угадывать звучавшие композиции одну за другой, иногда мне это удавалось. Я наслаждалась музыкой, оставаясь в кресле. Музыка звучала минут пятнадцать или чуть больше, одна музыкальная мелодия сменяла другую, в какой-то момент он внезапно прервал игру и подошел ко мне.

Не дав мне ничего сказать, он взял меня за руки, поднял из кресла, и поцеловал в губы. Его нежный и пряный поцелуй с прикосновением губ, языка, нежной и мягкой бороды и усов

опьянил меня. Поцелуй был долгим, глубоким и очень чувственным. Целуя меня в губы, он точно ключом открывал мой влажный и жаркий рот, захватывая в засос мой трепещущий язык в сладкий и приятный плен. Я закрыла глаза, а он, подхватив меня на руки, понес в спальную комнату.

Спустя мгновение, он нежно опустил меня на разобранную кровать и, не переставая целовать, стал нащупывать застёжки на моем сарафане, чтобы снять его. Я слегка помогла ему, а его проворные руки быстро освободили меня от сарафана, вслед за которым он также быстро освободил мою грудь от бюстгалтера, а затем снял и трусики.

Любуясь моей наготой, он, не переставая, шептал мне какие-то ласковые слова, даря поцелуи, и нежно лаская своими руками мои волосы, лицо, шею, плечи, грудь, живот, опускаясь все ниже и ниже, он развел мои ноги и впился губами в мое лоно. Слушая его, умою я, конечно же, понимала, что Виктор Федорович еще тот дамский угодник, но мне безумно приятно было слышать его комплименты в свой адрес, и чувствовать на своем возбужденном и разгоряченном теле прикосновения его рук и губ. Я была целиком в его власти, у меня закружилась голова и я потеряла чувство реальности.

Он раздвигал пальцами рук мои половые губы и вылизывал мою сочащуюся влагой дырочку, а я похотливо держала руками свои бедра, подставляя ему свою промежность. Наслаждаясь киской, он ласкал и попку, засовывая в нее свой большой палец и насаживая меня на него, так что я вскрикивала от его проникновений и сама двигалась навстречу ему своими ягодицами. Верх бесстыдства, скажет пуританский читатель! Ах, как верно, так оно и есть, а еще греха, порока и похоти.

В какой-то момент он ненадолго остановился, чтобы раздеться самому. Он снял с себя сначала рубашку, обнажив свой крепкий, плотный и довольно загорелый торс, потом снял с себя брюки и трусы. Я увидела его достаточно длинный член с красивой блестящей от смазки головкой и крепкие упругие яйца. Его член в возбужденном состоянии составлял примерно около 19—20 см. в длину. Увидев его, я невольно залюбовалась им, и мне захотелось поскорее принять его в свое лоно.

Художник будто бы угадал мои мысли и спустя мгновение, он уже прикладывал головку члена, больше напоминавшую мне шляпку гриба, к моим половым губам, водя ею по ним то вверх, то вниз, то поднимаясь обратно.

В эти минуты я, скорее, напоминала нимфу в лесной чаще, с распущенными и разбросанными по подушке длинными волосами, примеряющую к своему лону лесной гриб, выросший после дождя на самой опушке сказочного леса, а сам художник — эльфа с крепким торсом и таким же крепким и твердым членом с большой головкой, готовой ворваться в мое лоно, но наслаждавшегося прелюдией самого полового акта.

Он скользил по моим половым губам, а я протянула ему навстречу свои руки, и пальцами обеих рук сверху раскрыла их, выставив для него свою дырочку. После чего он, слегка нажав сверху головкой своего члена, мягко и нежно раскрывая до конца лепестки моего цветка, вошел в него своим членом, и сладко скользя по ним, ворвался в мою глубину.

Я только ахнула от наслаждения, охватившего меня, и целиком отдалась моему партнеру. Художник занимался со мной любовью, или точнее сказать, неспешно сношал, наслаждаясь моим телом и своим ярким проникновением в мое лоно, с каждым разом заходя в него все на большую глубину. Одно движение во мне его внушительного члена, заполнявшего мою плоть, сводило меня с ума и лишало всякой возможной связи с реальным миром.

Я целиком принадлежала ему, и он мог делать со мной все, что ему заблагорассудится. Очень скоро он понял это, и менял позы, одну за другой, от классической до самых разных, сбоку, сверху, снизу, с самыми разными положениями ног и рук, пока не поставил меня раком и в такой позе, когда волосы мои разлетались по всем подушкам, а пальцы рук измяли в своих исканиях все концы простыни, а он, удерживая меня за бедра, и, насаживая меня раз за разом на свой ненасытный член, наконец, излился в меня своей горячей и липкой влагой, и только тогда оставил меня наедине с мокрой от пота и влаги постелью и сочащейся от любовного сока раскрытой и растерзанной киской.

Отдохнув и придя в себя, я привела себя в порядок, поправив прическу, макияж. Умышленно не стала принимать душ, решив оставить свое тело таким, какое оно есть, для своего мужа, со всеми доказательствами измены, надев на себя трусики, бюстгальтер и сарафан.

Прощаясь с художником, я еще долго целовалась с ним около самого порога. Владимир Федорович никак не хотел меня отпускать. И, в конце концов, я вновь уступила его желанию овладеть мной. Я встала слегка прогнувшись вперед, опершись руками на тумбочку, стоявшую в прихожей, а он задрал на мне сарафан, и сдвинув в сторону мои трусики, вновь вошел в меня и без того уже влажную щель, вновь лишив меня всякой возможности что-либо думать и предпринимать самой. Я вновь была в его власти, безумной похоти изголодавшегося по женскому телу одинокого и сильного самца. Он насаживал меня на свой член, а я с упоением принимала его своей влажной и горячей дырочкой.

Мои ноги дрожали, совсем не слушаясь меня, он удерживал меня за бедра и размеренно вгонял в меня свое орудие, свой жезл, даря мне великолепные и сказочные эмоции наслаждения, страсти, похоти и неописуемых ощущений, от которых у меня кружилась и кружилась голова.

В какой-то момент меня накрыла волна совершенно фантастического оргазма, и я едва не упала без чувств, повиснув в его сильных и крепких руках. У меня совершенно не осталось никаких сил, и я из последних усилий, держалась, упираясь едва ли не лбом в висевшее на стене зеркало, пока он, наконец, снова не разрядился в мою пылающую от наслаждения щель.

Мне снова понадобилось время привести себя в порядок, чтобы выйти на улицу в приличном виде. Выйдя из его квартиры, я медленно спускалась по лестнице, унося с собой капельки его мужской жидкости в сердечке моего бутончика.

А Владимир Федорович, выйдя за мной на лестничную площадку, еще долго смотрел мне вслед, напутствуя меня просьбой, не забывать его насовсем, и навещать его, если не каждую неделю, то хотя бы время от времени. Еще мы с ним обменялись номерами своих мобильных телефонов.

Дома, муж встретил меня на пороге нашей квартиры. По взгляду моих блестящих глаз, он понял, что у меня только что была близость. Он сказал мне, чтобы я раздевалась и ждала его в спальне комнате.

Я лишь молча повиновалась ему и была там, в ожидании его прихода. Я знала, что он, придя в спальню комнату, осмотрит мои влажные дырочки, послушает мой рассказ о встрече с художником и возьмет меня, наградив ласками, поцелуями и чередой проникновений в мою и без того влажную щелочку.